

ЛАКОВЫЕ ТУФЛИ

Красавица она редкостная. Глаза веселые, как у школьницы. Изысканная простиota в каждом жесте: порода, это нельзя украсть. Кажется, годы смывают с нее все лишнее, и проступает беспечная, сияющая юность.

Папа Ирен был родом из Австрии, а мама родилась в Карпатах. Ее народ назывался русинами. Ирен всегда с гордостью повторяет – мы русские. Я не спорю. Только какие же они русские? Я их язык не пойму.

Жили они во Львове. Там и теперь церковь стоит, которую прадедставил. Отцу уже было за сорок, когда родилась Ирен. А потом умерла мама. Мутти. Ирен до сих пор плачет, когда вспоминает.

Войну прожили в Вене. Отец успел увезти их, им так повезло.

Однажды, когда Вена была уже оккупирована, они ехали в пустом трамвае и болтали на своем чудном полупольском, который Рэня всю жизнь называет русским. И к отцу подсел какой-то человек и пригласил очень любезно в советское посольство, на празднование Рождества для соотечественников.

Отец очень обрадовался: его признали своим. Он тоже гордился. Их даже соседи называли – эти русские.

И он пошел в назначенный день посольство. И больше никогда не вернулся.

Мачеха искала его следы до самой смерти – из Вены, потом из Лондона. Нанимала адвокатов, писала запросы. Потом у нее открылся туберкулез.

После смерти мачехи Ирен вместе с сестрами попала в приют. У них не осталось родных, только совсем дальние, за океаном. И тогда им разрешили въехать в Америку. Им так повезло!

Бабча давно умерла. Данке девяносто три, она сейчас в Нью Джерси.

Раз в полгода Данча звонит.

– Рэня! Он пригласил меня на свадьбу!

Внучатый племянник женится, большое событие.

– В чем ты пойдешь?

– Я не могу идти!

– Why?!

– Рэня, он женится на мужчине!

– Богдана, ты должна. Ты старшая в роду, тебя пригласили.

Не пойти – это бесчестье.

– Ну что, была?

– Sure! Было прекрасно. Очень прилично. Когда министр говорил речь, я вся извелась, чтоб не пропустить, – ну, как он это скажет?

«Объявляю вас... Мужем и... женой? Мужем и мужем»? А он сказал:

«Объявляю вас женатыми». Вот жулик.

А недавно Ирен ездила во Львов. И вот что узнала. Было одно письмо от отца. Без марки пришло, из Караганды. Кто-то положил в почтовый ящик. Он просил прислать зимние ботинки. Взяли-то его в костюме и в лаковых туфлях.